

МИХАИЛ УЛЬЯНОВ: ВСЯ ЖИЗНЬ—ТВОРЧЕСТВО

— Расскажите, пожалуйста, Михаил Александрович, как Вы стали актером и каким образом для Вас началось кино.

— Я учился в Тарской театральной студии, потом в Омской. Переехав в Москву, поступил в Щукинское училище при театре Вахтангова. С начала пятидесятых годов играл в театре и параллельно с этим снимался в кино. Но это, как говорится, осталось в дальних комнатах памяти. В 1963 году встретился я с «Председателем». И вдруг открыл для себя кино шире, чем знал и понимал его раньше. Можно сказать, что кинематограф я понял по-настоящему с «Председателя».

— Какая проблема больше всего волнует Вас в жизни, кино, театре?

— Самая острая проблема жизни, кино, театра — проблема человека. Как воспитать себя таким, как должно, что для этого нужно? При всей ясности общих положений в этом вопросе существует огромное количество вопросов неясных. В конечном итоге все пьесы, все произведения искусства крутятся вокруг одного: «Человек — человеческое».

— Тут сразу же возникает вопрос: что, по-вашему, главное в человеке?

— Он должен быть просто самим собой.

— А Вам никогда не хотелось сменить профессию?

— Нет.

— Скажите, пожалуйста, какую роль Вы считаете главной в своем творчестве?

— Обычно всякий человек стремится к тому, чтобы увидеть результаты своего труда. У актера часто бывает иначе. Для него важен процесс. Процесс репетиций или съемок для него — основная часть жизни. Поэтому главная роль для меня — вся работа, все творчество. К счастью, человек создан так, и актер в том числе, что всю жизнь как бы едет в поезде творчества и видит то мертвую безводную пустыню, то вдруг прекрасную вершину. Актер уж поравнялся с ней, но поезд продолжает двигаться, вершина остается позади, и снова пустыня, а потом снова вершина. Остановиться у одной из таких вершин — конец.

— Что необходимо актеру прежде всего?

— Чувство юмора. Без него актер может превратиться в канцеляриста. Юмор нужен не только для работы, а и для того, чтобы по заслугам оценивать суждение о себе зрителей-недоброжелате-

лей. Есть ведь и такие. Наше творчество — это воспроизведение духовных человеческих проявлений — хороших или плохих, высоких или низких. И если зритель, имеющий, безусловно, какой-то жизненный опыт, не встречался с происходящим на сцене, то ему кажется, что так не бывает или что актер неправ, хотя в жизни бывает так, как ни в одном сие и присниться не может. Очень уважаю людей, обладающих юмором.

— Что для Вас наиболее характерно в современном человеке?

— В современных людях множество великолепных качеств, но есть и скверные. Какая же черта современного человека наиболее характерна? Доброта, трудолюбие, разум? Не знаю, но много думаю об этом. Создавая образ современника, ну, скажем, директора завода Друянова в спектакле «День-деньской», я вношу в его характер черты людей, мною виданных, слышанных. Образ современника собирателен. Иногда мы его, изобретаем, приукрашиваем. Мне трудно говорить о человеке 70-х годов. Нужно прожить еще какое-то время, чтобы осмыслить нынешнюю эпоху. Тут уж заодно скажу об осмыслении эпох, уже прошедших, но воссозданных искусством кино. Я имею в виду экранизацию художественных произведений. Часто мне задают вопрос: кого легче сыграть — Дмитрия Карамазова или современника? Отвечаю: легче Карамазова, современника сложнее понять.

— Чего Вы ждете от зрителя?

— По-моему, есть зрители двух типов: люди искренние, живущие заодно с произведениями искусства, отдающие своему восприятию. И такие, которые ничего не понимают, но хотят показать, что тоже не «лыком шиты». Когда их спрашиваешь о впечатлении, стараются не помочь, а похлеще «критикнуть». А артисту необходимы душа зрителя, его тепло. С такими людьми я много общаюсь, и не только со сцены: бываю в рабочих клубах, кинотеатрах. О нашей работе все судят, все ее знают, стараются советовать, объяснять, как надо...

— И последний вопрос: как, по-вашему, надо жить человеку?

— Как? Быть самим собой, бесконечно идти вперед — сколько хватит сил.

Беседу вел
Сергей ЛУКНИЦКИЙ

29 СЕН 1974

«НОММУНИСТ»